

Енгалычев В.Ф. Участие психолога в расследовании уголовных дел, связанных с применением пыток // Сучасні тенденції розвитку судової експертизи: збірник матеріалів міжнародної науково-практичної конференції, присвяченої 10-річчю Кримського науково-дослідного інституту судових експертиз (20-21 вересня 2012 року, Автономна Республіка Крим). – Сімферополь: ВД «АРІАЛ», 2012. – С. 277-280.

Пытка, как способ воздействия на человека с целью получения от него необходимой информации или принуждения к совершению тех или иных действий, применяется на протяжении тысяч лет. Об этом свидетельствуют как многочисленные исторические хроники, так и современные источники. Пытки использовались в разных целях и в разных культурах, но только в новое время они становятся уголовно наказуемыми. В тоже время расследование уголовных дел, связанных с применением пыток, представляет собой значительные трудности, поскольку не всегда последствия пыток очевидны, а доказать факт пытки можно только по ее признакам и следам.

Основное, распространенное, понимание пытки трактует ее как прямое физическое воздействие на тело и психику человека для причинения ему и/или стимулирования в последующем острой боли и страданий. «Истязание с применением пытки имеет место, в случаях, когда при причинении физической или психической боли используется наиболее изощренный способ воздействия на тело или психику потерпевшего (воздействие огнем, током и др.). По способу совершения пытки такого рода действия сходны с действиями, совершенными с особой жестокостью, садизмом (п. «и» ст. 63 УК РФ), которыми также причиняются мучения и иные физические и психические страдания потерпевшему» (Ревин, 2010).

Пытка, как физическое воздействие на содержащихся под стражей, представляет собой распространенное явление как в прошлом, так и в современном мире, и Россия в этом не исключение (Баренбойм, 2004; Бонцлер, 2002 и др.). Констатация применения пыток в некоторых государствах на постсоветском пространстве свидетельствует об общей для них системе, причем это именно пытки, как крайняя степень физического воздействия на находящихся под стражей. (ДУ, 2001).

Физическая боль часто сопряжена с болью психологической, даже когда в отношении объекта *физического* воздействия специально не применяются *психологические* методы воздействия.

Во-первых, психические страдания причиняет сама физическая боль. Высота порога болевых ощущений у каждого человека индивидуальна. При этом индивидуально-психологические черты личности, будучи в высокой степени обусловленными ее психофизиологическими особенностями, в свою очередь сами способны на них влиять, индуцируя и усиливая болевые ощущения от внешних и внутренних органов. Т.е. высокочувствительный, как говорят «тонкокожий» человек – в психологии это определяется как высокая личностная сензитивность – способен остро чувствовать боль и страдания там, где другой человек эту боль переносит терпеливо и внешне не показывает ее наличия. Сензитивность способна значительно снижать порог болевых ощущений, повышать остроту субъективных переживаний боли, усиливая тем самым страдания жертвы.

Во-вторых, мучительным является представление о болевом воздействии. Ожидание неотвратимой боли подавляет волю, делая жертву более податливой требованиям. Но даже когда физически боль неактуальна, когда она реально не причиняется, процесс вытеснения воспоминаний и переживаний о перенесенных мучениях занимает столь длительное время, что иногда эта боль остается для личности действенной практически на всем протяжении ее жизни, заставляя её страдать. И это тем более значимо для гораздо меньших сроков.

В-третьих, страдания приносят мысли о возможных последствиях причинённого вреда здоровью. Переживания возможных увечий, потенциальная возможность перестать жить полноценной в физическом и психическом плане жизнью действует на психику жертвы ничуть не меньше, чем само физическое воздействие.

Тот факт, что между физическим и психическим страданием нет чёткой границы, подтверждается научными данными. «Как обнаружил доктор Филдз, «Страдание, причинённое ли физически в значении «избивание», или психологически, через, например, манипуляции с окружающей средой, причиняет боль, запечатлённую мозгом и распространяющуюся оттуда на все различные органы и психологические

процессы». Эти сходные черты способные стереть черту между психологическим и физическим страданием, позволяют психологам, как доктору Филдзу, сделать вывод, что разница между психологическим и физическим страданием не особо содержательна с точки зрения травмы и здоровья» (Kramer, 2010).

Но психологическое воздействие на психику не только сопровождает физическое, оно нередко преднамеренно используется и как самостоятельный вид воздействия, и в комплексе с физическим. В первом варианте его использование призвано а) замаскировать наличие воздействия вообще, создать иллюзию добровольности дачи показаний, сотрудничества и т.п. Во втором – повысить «эффективность» оперативных, следственных или пенитенциарных мероприятий. И если признаки физического воздействия легко обнаруживаются в процессе медицинского обследования, то признаки психологического воздействия обнаружить намного сложнее. Тем не менее, они могут быть выявлены посредством комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы (КСППЭ) или судебно-психологической экспертизы (СПЭ), и в России уже были проведены сотни КСППЭ и СПЭ в отношении выявления признаков психологического воздействия с получением определенных результатов (Енгальчев, 2001).

Последствием психологического воздействия являются психическая (психологическая) боль и страдания, которые могут достигать уровня физической боли и страданий и даже их превосходить. При этом особым видом психологических страданий являются т.н. нравственные страдания, поскольку нравственность является одной из важнейших сфер внутреннего (психического) мира личности. Важно, что именно о нравственных страданиях говорит международное и национальное законодательство, приоритетно выделяя его среди других видов психологических страданий.

Физическое мучение, соединенное с нравственным, становится пыткой, если они проводились должностными лицами, даже если это происходило вне официальных государственных учреждений. Здесь важно, что не только сама по себе физическая боль, даже повторенная многократно, но и дискриминация жертвы, ее унижение, воздействие на ее нравственную сферу приносят боль и страдания и усиливают

мучения от физических боли и страданий. Т.е. нравственные страдания и боль *усиливают* характеристики того или иного явления именно как пытки.

Нравственные страдания являются пыткой и сами по себе: «Нравственные страдания могут быть достаточно сильными, чтобы представлять собой пытки. В самом деле, психологические методы пытки, равно как и психологические последствия пытки, могут вызывать страдание не менее сильное, чем физические пытки и их физические последствия» (Дрёге, 2007).

Физические, психологические и нравственные страдания могут быть вызваны не только непосредственным воздействием на личность, но и опосредованно. Например, на личность возможно влиять через физические страдания близкого ему человека или группы лиц. Заставить человека осознавать себя причиной мучений близкого человека – по сути есть психологическое воздействие.

В любом случае конечная цель причинения боли и страданий – изменение поведения человека. Т.е. поняв, что есть определенная связь между испытываемым им страданием и его поведением, он должен а) принять решение об изменении своего поведения и б) его осуществить. Конечный объект причиняемых боли и страданий – психика преследуемого человека, точнее его сознание. Тело только служит инструментом воздействия на сознание.

Отсюда, исходя из имеющегося в юридической практике опыта и научных исследований, позволяющего классифицировать определенные действия как пытки, равно как и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения с людьми, данное деяние характеризуется следующими признаками:

1. Оно может быть выражено как в форме действий, так и в форме бездействия: например, оставление без помощи лица, находящегося в опасном для здоровья или жизни состоянии.
2. Действия либо бездействие имеют своей целью ухудшение физического, соматического и/или психического (психологического) состояния человека.
3. Действия либо бездействие являются осознанными, т.е. субъект действий или бездействия отдает себе отчет, что боль и страдания лица, к которому они применяются, есть закономерный результат этих действий или бездействия.

4. Лицо, являющееся объектом жестокого, бесчеловечного и/или унижающего достоинство обращения, физически не свободен, т.к находится во власти субъекта этих действий либо бездействия.

5. Последствия действий либо бездействия выражаются в виде сильной боли, физических, соматических и/или психических страданий человека.

При этом, пытка как социальное, физическое и психологическое явление может осуществляться лицом с любым социальным статусом. Но пытка как правовое явление – только должностным лицом, находящимся на государственной службе.

Отсюда, если действия либо бездействие должностных лиц соответствуют перечисленным признакам, то находящийся под стражей и пострадавший от них человек признаётся жертвой пыток.

Таким образом, наличие прямого физического и/или психологического воздействия на человека для признания его жертвой пытки или пыток не является обязательным признаком ее применения. Во-первых, психологическое воздействие может быть опосредованным, непрямым. Во-вторых, пыткой может быть признано и бездействие должностного лица, если остальные ее признаки сохраняются (осознанность, целенаправленность, чрезмерные боль и страдание и др.).

Литература

1. Баренбойм П. Как избежать пытки. Психология допроса и защита граждан. – М.: Юстицинформ, 2004. – 112 с.

2. Бонцлер М. Пытки в российской армии. – Калининград, 2002.

3. (ДУ) Доклад правительству Украины европейского комитета по предупреждению пыток. Доклад был открыт в Страсбурге 09.10.2002 / http://ukrprison.org.ua/international_documents/1202545294

4. Дрёге К. «Поистине лейтмотив...»: запрещение пыток и других форм дурного обращения в международном гуманитарном праве // Международный журнал Красного Креста. – Т. 89, № 867. - Сентябрь 2007.

5. Енгальчев В.Ф. Посмертная судебно-психологическая экспертиза // Прикладная юридическая психология: Учебное пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ-

ДАНА, 2001. – С. 420-430.

6. Ревин В.П. (ред.) Уголовное право России. Особенная часть. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юстицинформ, 2010. – 392 с.

7. Kramer D. The effects of psychological torture // BerkelyLaw. – International Human Rights Law Clinic. – June 2010.